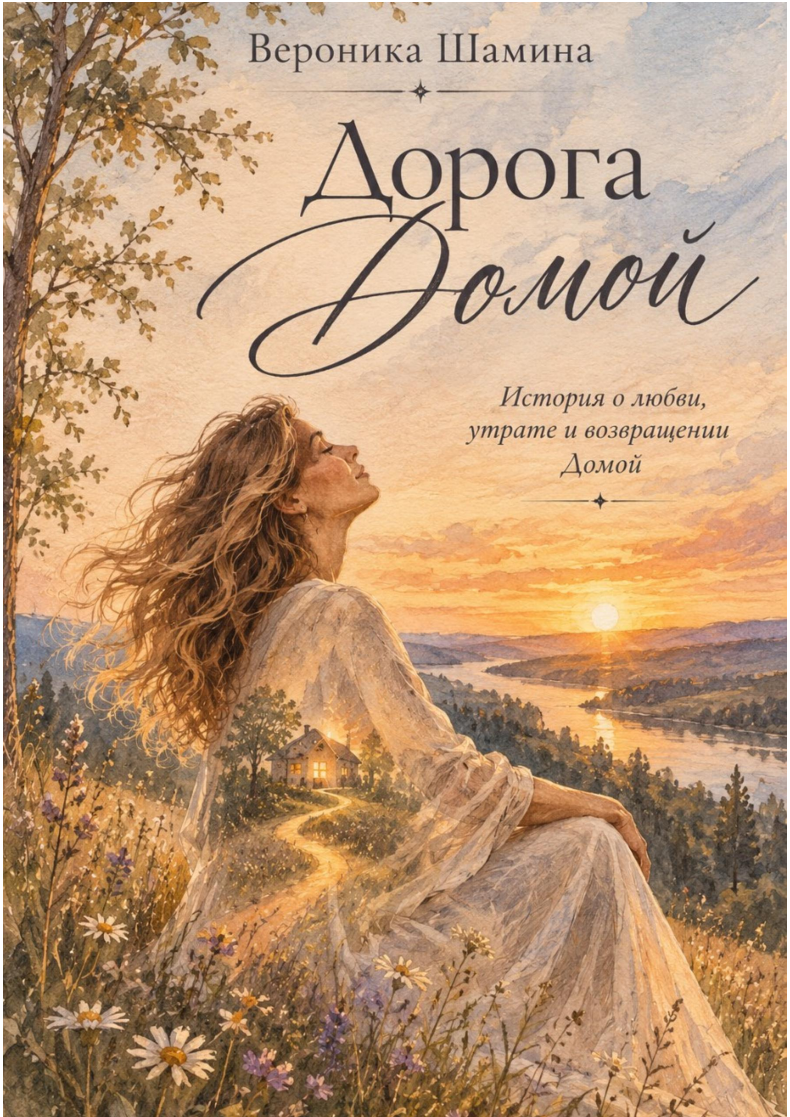

Вероника Шамина
Дорога Домой
История о любви, утрате и возвращении Домой

Вероника Шамина
Дорога Домой

https://litres.ru/74746012
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда самые большие потери становятся началом самой важной встречи — встречи с собой. «Дорога Домой» — глубокая психологическая повесть о любви, утрате и возвращении к себе. Это история женщины, которая всю жизнь искала дом в другом человеке, пока однажды не поняла: настоящий дом рождается внутри. Через боль расставания, внутренние поиски и духовное преображение героиня проходит пусть от зависимости к свободе и обретению собственной опоры.

Содержание

Содержание 4
Пролог 6
Глава 1. Женщина без земли 7
Глава 2. Дом, которого не существовало 11
Глава 3. Женщина, которая исчезла 19
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Дорога Домой

Содержание

История о любви, утрате и возвращении Домой

Пролог.

Глава 1. Женщина без земли — твердые убеждения, что опора находится вовне, в мужчине.

Глава 2. Дом, которого не существовало — любовь, зависимость, идеализация, иллюзии.

Глава 3. Женщина, которая исчезла — постепенная потеря себя, жизнь ожиданием, растворение личности.

Глава 4. Тяжелый человек — не обвинение мужчины, а исследование природы эмоциональной недоступности, гордыни, потребности в восхищении и невозможности глубокой близости.

Глава 5. Год пустоты — борьба за выживание, депрессия, бессонница, ощущение, что умерла не любовь, а прежняя версия себя.

Глава 6. Разговор с Богом — впервые героиня перестаёт спрашивать: «Почему он?» и начинает спрашивать: «Почему я согласилась потерять себя?»

Глава 7. Пробуждение — осознание, что всю жизнь искала дом во внешнем мире.

Глава 8. Женщина-Земля — рождение новой опоры: дом становится внутренним состоянием, а не подарком другого человека.

Эпилог. Сад — спустя годы героиня стоит в собственном саду. Неважно, есть ли рядом мужчина. Главное — она больше не согласится потерять себя. Потому что впервые в жизни она находится Дома.

Пролог

Иногда Бог не забирает человека из нашей жизни. Он забирает нас самих.

Потом проходят годы.

И однажды ты понимаешь, что всё это время искал и ждал вовсе не того, кто ушёл.

Ты искал себя.

Именно себя однажды и потерял.

Глава 1. Женщина без земли

Женщина без земли — твердые убеждения, что опора находится вовне, в мужчине

Есть женщины, которые рождаются с домом.

Не с тем домом, где стоят стены и пахнет свежим хлебом. И даже не с тем, куда можно вернуться после долгой дороги.

Есть другой дом.

Он живёт внутри человека.

Такие женщины словно с детства знают: мир безопасен. Их любят просто за то, что они есть. Они не боятся просить помощи. Не боятся быть собой. Их корни уходят глубоко в землю, даже если судьба бросает их из города в город.

Она была другой.

С самого детства ей казалось, будто её жизнь похожа на чемодан, который никогда не успевает покрыться дорожной пылью.

Города менялись быстрее времён года.

Квартиры становились временными пристанищами.

Люди приходили и уходили.

Она привыкла не распаковываться до конца.

Не привыкать.

Не считать ничего своим.

Наверное, именно поэтому всю жизнь искала землю.

Не участок.

Не квадратные метры.

Не красивый дом с террасой.

Она искала чувство.

То самое чувство, когда сердце перестаёт быть гостем.

Когда можно перестать заслуживать любовь.

Когда можно выдохнуть.

И сказать:

«Я дома».

Она не понимала, что это чувство может дать только женщина — женщине,

Самой себе, глубокое чувство целостности, источника материи и безусловной любви.

Однажды, в бесконечных скитаниях,

После череды неудачных опытов, она приехала на могилки своих женщин..

Мамы и бабушки, которых не стало в один страшный год и которые были преданы земле.

Она стала молиться и просить о мудрости. Но в ответ звучала тишина..

Она легла рядом с могилкой от бессилия и боли,

От бесконечного чувства утрат близких и любимых.

Слезы катились по щекам и она стала мысленно разговаривать с ними. Просила поведать как устроен мир.

Родные женщины не успели передать ей это чувство женской целостности и источника любви,

Поэтому она так искала «дом» вовне.

Ей казалось, что однажды этот дом подарит мужчина.

Наверное, почти каждая женщина хотя бы раз в жизни верит именно в это.

Что придёт сильный человек.

Посмотрит так, будто увидел её настоящую.

Возьмёт за руку.

И всё закончится.

Закончится тревога.

Закончатся скитания.

Закончится одиночество.

Она не знала тогда одной простой вещи.

Дом, построенный на другом человеке, всегда принадлежит ему.

А значит, однажды он может закрыть дверь.

И оставить тебя на улице.

Она встретила его именно тогда, когда больше всего устала быть сильной.

Он говорил слова о порядочности и чести.

Которые становились библией в ее душе.

Рядом с ним внутри неё впервые стало тихо.

Этой тишины оказалось достаточно, чтобы назвать её любовью.

Она ещё не понимала, что иногда спокойствие — лишь короткая передышка перед бурей.

Именно тогда началась история, которую спустя годы она перестанет называть историей любви.

Она назовёт её иначе.

Историей собственного исчезновения.

Глава 2. Дом, которого не существовало

Дом, которого не существовало —
Любовь, зависимость, идеализация, иллюзии

Любовь никогда не приходит сразу.

Сначала приходит ощущение.

Будто после долгой дороги ты случайно увидел свет в окне. Будто кто-то оставил дверь приоткрытой специально для тебя. Будто наконец можно перестать быть сильной.

Она долго не называла это любовью.

Ей казалось, что это просто спокойствие.

После бесконечных переездов, неудачного брака, смены городов, людей и обстоятельств ей впервые не хотелось никуда бежать. Он говорил немного. Не осыпал признаниями. Не строил воздушных замков. Но говорил о настоящей любви и рядом с ним исчезала привычная тревога.

А для человека, который всю жизнь прожил в тревоге, тишина становится самым большим чудом.

Она приняла это чудо за судьбу.

Он не просил её меняться.

А говорил о том, какой женщина должна быть.

Она сама начала менять себя.

Сначала незаметно.

Подстроить планы.

Отложить встречу.

Отменить поездку.

Промолчать там, где хотелось говорить.

Согласиться там, где сердце шептало: «Нет».

Любовь редко начинается с больших жертв.

Она начинается с маленьких.

С тех, которые кажутся совершенно естественными.

«Разве трудно уступить?»

«Разве сложно подождать?»

«Разве нельзя понять?»

Каждая уступка казалась проявлением зрелости.

Каждое молчание — заботой.

Каждое ожидание — верностью.

Она не заметила, в какой момент перестала спрашивать себя, чего хочет сама.

Теперь существовал только один вопрос:

«А как будет лучше для него?»

Она научилась угадывать его настроение по интонации голоса.

По длине сообщений.

По скорости ответа.

По тому, ставил ли он точку в конце предложения.

Также как в далеком детстве,

Ей приходилось угадывать настроение взрослого — тира-

на по взгляду, по шагам, но с которым где-то рядом была забота.

Так формировалась эмпатия. Как защитный механизм.

А сейчас ее день начинался с проверки телефона.

И заканчивался ожиданием.

Она уже не жила своей жизнью.

Она жила между двумя сообщениями.

Постепенно мир сузился до размеров экрана.

Работа, друзья, мечты, книги, путешествия — всё осталось где-то на втором плане.

Главным событием суток становилось одно короткое:

«Как дела?»

«Ты где?»

Она не замечала, насколько опасным становится это счастье.

Ведь счастье, зависящее от чужого появления и его гиперконтроля, перестаёт быть счастьем.

Оно становится зависимостью.

Но тогда ей казалось иначе.

Он говорил, что женщина должна раствориться в мужчине. Должна видеть мир его глазами.

Она думала, что так и выглядит настоящая любовь.

Разве не об этом пишут книги?

Разве не этому учат фильмы?

Разве не ради этого люди создают семьи?

Отдать себя полностью.

Стать одним целым.

Раствориться друг в друге.

Она растворялась.

Только почему-то исчезала одна.

Иногда ей казалось, что она знает его лучше всех.

Она видела не только мужчину.

Она видела мальчика.

Уставшего.

Недолюбленного.

Униженного.

Постоянно доказывающего миру собственную ценность.

Ей хотелось обнять не его взрослую силу, а ту внутреннюю боль, которую он тщательно прятал.

Она верила, что любви достаточно.

Что если любить человека по-настоящему, он однажды перестанет бояться.

Перестанет бороться.

Перестанет защищаться.

Станет мягче.

Откроется.

Эта вера делала её терпеливой.

Она оправдывала всё.

Резкость — усталостью.

Холодность — характером.

Молчание — стрессом.

Исчезновения — работой.
Каждый раз находилось объяснение.
Кроме одного.
Почему любовь всё чаще ощущалась одиночеством.

Самое странное произошло незаметно.
Однажды близкая спросила:
— А чего хочешь ты?
Вопрос оказался неожиданно трудным.
Она открыла рот.
И не смогла ответить.
Не потому что не хотела.
А потому что давно перестала знать.
Все её желания теперь начинались с него.
Если счастлив он — счастлива и она.
Если ему плохо — ей нельзя радоваться.
Если он занят — она подождёт.
Если он устал — она поймёт.
Если исчез — значит, были причины.
Её собственная жизнь превратилась в приложение к его жизни.
И это казалось ей любовью.

Она часто представляла их будущее.
Небольшой дом.
Просторные окна.

Сад.

Весенние яблони или свежий виноград.

Тёплый свет кухни по вечерам.

Запах камина.

Детский смех.

Чашки, забытые на деревянном столе.

Книга, оставленная раскрытой на подоконнике.

Мужчина, который возвращается домой.

И женщина, которая наконец перестала бояться.

Она проживала эту жизнь сотни раз.

Настолько подробно, что иногда путала мечту с воспоминанием.

Ей казалось, будто этот дом уже существует.

Нужно только немного подождать.

Ещё немного потерпеть.

Ещё чуть-чуть полюбить.

Она не понимала одного.

Дом нельзя построить в одиночку.

Даже если один человек приносит все кирпичи.

Со временем она начала замечать странную вещь.

Ей становилось страшно потерять не мужчину.

Ей становилось страшно потерять своё представление о будущем.

Ведь если исчезнет он —

исчезнет и дом.

Исчезнет сад.

Исчезнет ребенок.

Исчезнет её собственная жизнь, которую она уже успела прожить в своём воображении.

Она любила уже не человека.

Она любила мир, который построила вокруг него.

И этот мир оказался прекраснее реальности.

Опаснее тоже.

Потому что в нём не было места для правды.

Есть любовь, которая соединяет двух людей.

А есть любовь, которая постепенно стирает одного из них.

Она поняла это слишком поздно.

В тот момент, когда однажды посмотрела в зеркало и поймала себя на странной мысли.

Она больше не знала женщину, которая смотрела на неё из отражения.

У неё были те же глаза.

Те же волосы.

Тот же голос.

Но исчезло что-то главное.

Та, которая когда-то смело открывала любые двери.

Та, что строила проекты, мечтала, вдохновляла других, смеялась до слёз и ничего не боялась.

Где она?

Ответа не было.

Потому что всё это время она строила дом.
Только фундаментом для него стала не реальность.
А надежда и иллюзии.
И однажды ей предстояло узнать самую горькую истину.
Нельзя потерять дом, которого никогда не существовало..

Глава 3. Женщина, которая исчезла

Женщина, которая исчезла — постепенная потеря себя, жизнь ожиданием, растворение личности

Человек не исчезает в один день.

Он исчезает понемногу.

Сначала перестаёт делать то, что когда-то любил.

Потом перестаёт встречаться с теми, рядом с кем смеялся искренне.

Затем перестаёт мечтать.

А однажды просыпается утром и вдруг понимает, что живёт чужой жизнью, даже если находится один в собственной комнате.

Она не заметила, когда это случилось.

Ей казалось, что она просто любит.

Разве любовь не должна занимать все мысли?

Разве не естественно просыпаться с именем любимого человека и засыпать, мысленно разговаривая с ним?

Разве не об этом написаны тысячи стихов?

Она не знала, что между любовью и исчезновением существует почти незаметная граница.

И однажды она её переступила.

Теперь каждое утро начиналось одинаково.

Она ещё не успевала открыть глаза, но рука уже нащупывала телефон.

Не потому, что пришло важное письмо.

Не потому, что её ждали дела.

А потому, что где-то глубоко внутри жила надежда увидеть одно короткое сообщение.

«Доброе утро.»

Иногда оно приходило с улыбкой.

Иногда — нет.

И от этих двух слов зависело настроение целого дня.

Если сообщение было тёплым, мир казался светлее.

Если сухим — сердце начинало искать причину.

Если его не было вовсе, внутри медленно разрасталась тревога.

Что случилось?

Он занят?

Обиделся?

Устал?

Разлюбил?

Может быть, я сказала что-то не так?

Она перестала замечать, что почти никогда не задавала себе другого вопроса.

«Как чувствую себя я?»

Любовь умеет менять масштаб вещей.

Когда-то она могла провести целый день за любимым проектом и не вспомнить о времени.

Теперь она могла часами смотреть на экран.

Не потому, что ждала разговора.

Потому что боялась пропустить момент, когда он появится.

Она стала жить между уведомлениями.

Весь её день состоял из ожиданий.

Ждать звонка.

Ждать ответа.

Ждать вечера.

Ждать выходных.

Ждать встречи.

Ждать, когда закончатся дела.

Ждать, когда освободится.

Ждать, когда станет легче.

Ждать..

Смотреть в окно..

Она уже почти не жила.

Она ждала.

И самое страшное — ожидание стало её образом жизни.

Есть клетки, двери которых всегда открыты.

Но птица всё равно не улетает.

Она привыкает жить внутри.

Так случилось и с ней.

Никто не запрещал ей путешествовать.

Но в то же время определял условия, по которым она могла быть рядом с ним.

Она много раз отказывалась от посадки в самолет и аннулировала билеты, чтобы его не огорчать.

Никто не запрещал ей —

Работать и реализовываться.

Но эта активность требовала полного погружения и он находился в ярости, что порой она не на связи.

Никто не запрещал ей —

Встречаться с друзьями.

Но ему не нравились свободные и независимые подруги. И она прекратила общение.

Не запрещал — смеяться.

Но постоянно воспитывал и подавлял искреннее проявление эмоций.

Не запрещал — мечтать.

Но мечты ему казались слишком амбициозными и недосягаемыми.

Не запрещал —

Танцевать как раньше.

Но она стеснялась его постоянной критики, не могла расслабиться и почувствовать эмоциональную безопасность.

Она могла делать всё.

Но не могла просто быть собой.

Она перестала хотеть.

Чтобы избежать его вспышек ярости.

Избежать постоянной критики и гиперконтроля.

Ей казалось, что настоящая жизнь начнётся позже.

Когда он будет рядом.

Когда она станет покорной.

Когда они наконец перестанут жить расстояниями.

Когда он закончит ремонт.

Когда начнут строить свой дом.

Когда появится определённость.

Когда подрастут его дети.

Когда…

Это «когда» медленно съедало настоящее.

Она откладывала жизнь так же, как откладывают новую красивую посуду «для особого случая».

Не замечая, что особый случай проходит мимо каждый день.

Иногда ей хотелось рассказать ему обо всём.

О том, как прошёл день.

Как она увидела смешного ребёнка в парке.

Как случайный прохожий играл на скрипке.

Как первый снег лёг на крыши.

Как ей страшно.

Но она всё чаще стирала длинные сообщения.

Они казались слишком тяжёлыми.

Слишком эмоциональными.

Слишком неудобными.

Сначала она спорила с его критикой.

Пыталась доказать, что он не видит ее настоящую.

Но потом училась помещать свою душу в несколько коротких фраз.

«Всё хорошо.»

«Не переживай.»

«Понимаю.»

«Отдыхай.»

Она становилась всё тише.

Потому что боялась быть слишком большой для чужой жизни. И, кажется, уменьшилась,

чтобы вписаться в его рамки представления о женщине.

Она начала замечать ещё одну странность.

Когда он исчезал на несколько часов, она переставала чувствовать время.

Мир словно замирал.

Она могла открыть книгу и не прочитать ни одной страницы.

Включить фильм и не помнить сюжет.

Приготовить ужин и не почувствовать вкуса еды.

Всё внутри ожидало только одного звука.

Уведомления.

Она впервые задумалась:

«Неужели моя жизнь действительно может зависеть от маленького светящегося экрана?»

Но мысль быстро исчезла.

Любовь всегда умеет найти оправдание тому, что постепенно разрушает человека.

Однажды телефон разрядился.

Всего на несколько часов.

Раньше это показалось бы пустяком.

Теперь она испытала почти физический страх.

Будто потеряла возможность дышать.

Будто оказалась одна посреди огромного города без единого знакомого человека.

Она сидела возле розетки, ожидая, когда на экране появится первый процент заряда.

И вдруг поймала себя на мысли:

«Когда это телефон стал моей нервной системой?»

Она испугалась.

Но не настолько, чтобы что-то изменить.

А позже случайно выронила телефон на рельсы метро и целый день находилась без связи.

Он обзвонил все больницы.

Но не сделал самого важного — реального поступка, не смог приехать домой, где она его ждала.

Самое страшное исчезновение происходит не тогда, когда

человек уходит.

А тогда, когда ты перестаёшь существовать без него.

Она уже не выбирала одежду, которая нравилась ей.

Она думала, понравится ли она ему.

Не слушала музыку для себя.

Слушала ту, которую когда-то включал он.

Даже города она начинала оценивать не вопросом:

«Хочу ли я здесь жить?»

А вопросом:

«Понравилось бы ему?»

Она словно переселялась в его взгляд.

И постепенно выселялась из собственной жизни.

Когда-то давно, ещё до встречи с ним, она была женщиной, которая не боялась открывать новые двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.